

ВВЕДЕНИЕ

«Я знаю, что у Вашингтона много амбиций. Это естественно. Но надеюсь, что те, кто преисполнен амбиций, осознают, что гораздо легче победить, если тебе сопутствует успех, чем поражение».

Из интервью президента Джорджа Буша-младшего агентству Associated Press, 18 января 2001 года.

1 мая 2003 года мир стал свидетелем одного из знаковых событий начала третьего тысячелетия.

Крупнейшие американские теле- и радиокomпании вели прямую трансляцию пребывания президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Буша-младшего с палубы авианосца ВМС США «Авраам Линкольн», возвращавшегося в Соединенные Штаты после десятимесячного участия в военных операциях в Афганистане и Ираке.

Планировщики из Белого дома, Госдепа и Пентагона придали этому мероприятию в высшей степени историческое значение, тщательно продумав дату, место и форму его проведения.

Утром 1 мая президент, словно небесный триумфатор, прибыл на авианосец из Сан-Диего на четырехместном военном самолете военно-морских сил и провел большую часть дня на корабле, общаясь с его матросами и пилотами, щедро одаривая их словами благодарности за службу стране и личную преданность президенту.

В прошлом бывший летчик, Буш сел на место второго пилота и сообщил журналистам, что он сам вел самолет примерно треть пути до посадки на палубу авианосца.

Президент планировал провести ночь на борту авианосца и вернуться вертолетом на материк утром 2 мая, прежде чем авианосец причалит к пирсу военно-морской базы в Сан-Диего в штате Калифорния.

В своей речи, показанной 1 мая по телевидению с американского авианосца вблизи берегов Калифорнии, президент Буш торжественно объявил, что основные боевые операции в Ираке завершены, и сообщил, что теперь коалиционные силы занимаются обеспечением безопасности и восстановлением страны. Однако он не объявил о полном окончании войны в Ираке, указав, что отдельные части Ирака остаются еще вне полного контроля сил коалиции.

«В Ираке нам предстоит трудная работа. Мы наводим порядок в районах страны, которые остаются опасными. Мы преследуем и находим лидеров старого режима, которые будут привлечены к ответственности за свои преступления. Мы начали поиски спрятанного химического и биологического оружия и уже знаем о сотнях объектов, которые будут обследованы», - заявил Буш. ⁽¹⁾

«Мы помогаем восстанавливать Ирак, где диктатор Хусейн строил дворцы для себя вместо больниц и школ для народа. И мы будем поддерживать новых лидеров Ирака, создающих правительство иракского народа, волей народа и на благо народа».

По словам Буша, переход от диктатуры к демократии в Ираке *«потребуется времени, но для этого стоит приложить все усилия. Наша коалиция останется до тех пор, пока работа не будет сделана. Потом мы уйдем – и оставим за собой свободный Ирак»*.

Президент патетически провозгласил: «Иракская битва - это одна из побед в войне с террором, которая началась 11 сентября 2001 года и продолжается до сих пор». По его словам, эта война продолжается в соответствии с принципами, о которых он ясно заявил всем:

«Любое лицо, причастное к совершению или планированию террористических актов против американского народа, становится врагом этой страны и объектом для американского правосудия.

Любое лицо, организация или правительство, которое поддерживает, защищает или укрывает террористов, соучаствует в убийствах мирных граждан и в равной мере виновно в террористических преступлениях.

Любой незаконный режим, который имеет связи с террористическими группами и стремится получить оружие массового поражения или обладает им, представляет серьезную опасность для цивилизованного мира и встретит противодействие.

Но любой человек в мире, в том числе в арабском мире, кто работает и приносит жертвы ради свободы, имеет верного друга в лице Соединенных Штатов».

«Применение силы было и остается нашим последним средством, - сказал он. - Однако все должны знать, и друзья, и враги, что у нашей страны есть особая миссия: мы будем отвечать на угрозы нашей безопасности и будем защищать мир». (Полный текст выступления президента см. в **Приложении 5**).

Первомайскому выступлению Буша предшествовало другое знаковое событие – парад американских войск в Багдаде – столице поверженного Ирака.

11 апреля Белый дом официально объявил о падении режима Саддама Хусейна. Президент США Буш-младший с удовлетворением мог потирать руки – он выиграл свое пари в войне с Саддамом. Наступило время сбора богатого политического урожая. На весь мир демонстрировалась съемка торжественного парада на центральной площади Багдада.

Буш и его «орлиная команда» мечтали об этих видеокадрах. Танки «Абрамс» из элитной третьей бронетанковой дивизии въезжают в украшенные в виде арки из изогнутых арабских сабель ворота Багдада, ставшие символом диктаторской власти Саддама. Морские пехотинцы устраивают пикник на газоне возле президентского дворца. Статуя Саддама медленно низвергается с пьедестала под восторженные возгласы толпы иракцев, которые, наконец-то, избавились от страха. Кадры телевизионной съемки низвержения иракского диктатора в те дни десятки раз показывались по всем ведущим мировым информационным каналам. Все эти символы краха режима и освобождения народа на мгновение заставили забыть об абсурдности войны, которая убивает тысячи иракцев, чтобы освободить их от тирана, которого американцы оставили у власти в 1991 году, когда это было им выгодно.

Ведущий комментатор французской газеты «Ле Пуан» Доминик Одибер 11 мая 2003 г. дал следующую оценку ситуации, с которой столкнулся американский президент.

«Джордж Буш почти разрешил проблему Ирака, оставленную ему в наследство отцом. Однако, как считают в одной из ведущих американских газет «Вашингтон пост», Буш-старший сейчас пытается убедить сына поменьше слушать своих «ястребов». Следует напомнить, что еще до взятия Багдада многие эмиссары Буша-старшего советовали Белому дому слушать только сторонников жесткой линии: вице-президента Дика Чейни и министра обороны Дональда Рамсфелда. Согласившись с мнением «ястребов», Буш-младший рискует надолго скомпрометировать интересы своей страны. Теперь всех волнует вопрос: как хозяин Белого дома воспользуется плодами своей победы? Проблема в том, что он пока только выиграл войну, но ему предстоит еще восстановить в Ираке мир и, естественно, обеспечить стабильность региона. Ему также предстоит восстановить положительный имидж США и устранить негативный эффект войны на международные отношения». ⁽²⁾

Никогда еще со времен войны во Вьетнаме, целью которой была борьба с распространением коммунизма, Америку так много не критиковали в мировой печати. Зато дома Буш пользуется огромной популярностью и может довольно потирать руки. Всего за три дня в мае 2003 года рейтинг Буша повысился на 12%, что является рекордом за последние несколько месяцев. А тем, кто еще продолжает говорить, что устранение Саддама не решит мировых проблем, окружение Буша любит повторять дорогую сердцу Рональда Рейгана формулу: «Лучшее средство для привлечения внимания злых людей состоит в том, чтобы нанести одному из них хороший удар по голове». Этот метод прост, но он надежно работает.

По мнению большинства американцев, Буш-младший сдержал свое обещание. Не располагая никакими доказательствами, он сумел убедить общественное мнение в правильности уравнения, не имеющего точного решения: [«Саддам» = (равняется) «Аль-Каида» = (равняется) «терракты 11 сентября». Уничтожив Саддама, он, по крайней мере, на какое-то время убедил американцев в том, что список причин, вызвавших 11 сентября, устранен. И если бы выборы президента США состоялись завтра, Буш, безусловно, был бы переизбран на второй срок. Демократы, вынужденные хранить напряженное молчание после победы над Ираком, не представляют опасности для хозяина Белого дома. Также маловероятно, что на первичных выборах в январе 2004 года у него появится соперник в рядах республиканской партии. Конечно, все это при условии, что к тому времени не будут потеряны дивиденды от победы в Ираке. Бросившись сломя голову в эту войну, Буш решил превратить ее в символ американского могущества. От успеха этой затеи зависит имидж его страны и его собственная политическая судьба.

Планировщики и «яйцеголовые мозговые танки» в Вашингтоне представили на утверждение своему Верховному главнокомандующему - президенту Джорджу Бушу-младшему - в иракской войне три главные цели.

Первая состояла в том, чтобы путем устранения Саддама победить терроризм. Козырная карта в игре Буша – это «месть» за обиду, нанесенную Америке терактами 11 сентября, к которым Саддам, без сомнения, не был причастен. Во всяком случае, доказательствами причастности Саддама к нападению на Всемирный дом торговли в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне не располагает даже ЦРУ. «Ястребы» Буша напоминают, что после американских бомбовых ударов по Ливии в

апреле 1986 года лидер этой страны Муаммар Каддафи умерил свои амбиции. Теперь же, говорят они, иракская война послужит хорошим уроком и для других диктаторов Ближнего Востока. Однако, совершенно очевидно, что усмирение Каддафи, также как и устранение Саддама, не положат конец терроризму. Терроризм, без сомнения, является порождением одной из форм протестного фанатизма, но в то же время это - результат унижения и отчаяния. Президент Египта Хосни Мубарак предсказывает, что после крестового похода Буша против «оси зла» в регионе появится сто новых бин Ладенов. Реализация первой цели в иракской войне вполне устраивала также и руководство Израиля, видевшего в Саддаме Хусейне одного из самых главных спонсоров палестинского сопротивления, на протяжении многих лет ведущего освободительную «интифаду».

Вторая цель Буша в этой войне - создать в Ираке зону демократии, которая стала бы образцом для всего Ближнего Востока. «Ястребы» в его окружении считают, что Америка может быть носителем настоящих революционных преобразований, и пример Ирака вдохновит народы других арабских стран на демократические перемены. Однако эта волшебная сказка плохо вяжется с реальностями и местными традициями региона. Можно даже предположить, что правящие режимы арабских стран объединятся с исламскими фундаменталистами, чтобы не допустить прихода демократии. Не говоря уже о том, что арабы «с улицы» также не испытывают теплых чувств к американцам.

Третья цель может оказаться для Буша самой сложной. Ему предстоит добиться возобновления мирных переговоров между Израилем и палестинцами. По мнению советника главы Белого дома Роберта Кагана, успех войны в Ираке придаст импульс восстановлению мира между палестинцами и Израилем, и американцы смогут представить конфликтующим сторонам мирный план, так называемую «дорожную карту», имея при этом хорошие шансы на успех. Однако вряд ли команда Буша сможет исполнить роль посредника в этом вопросе.⁽²⁾

Таким образом, ситуация, сложившаяся в регионе после войны с Ираком, требует от Буша титанических усилий Геракла.

Такова цена победы в Ираке после падения Саддама, которого никто, кроме его самых ревностных поклонников, не будет оплакивать. Буш должен доказать, что эта война не была напрасной. И задуматься над предостережением, с которым известный французский социолог, историк и политический деятель 19-го века Алексис Токвиль обратился к «воинственным князьям», стремившимся управлять лишь силой оружия: **«Есть две вещи, которые демократическому народу всегда даются с трудом: начало войны и ее завершение».**

В заголовке предлагаемой читателю книги автор использует название нового и пока еще не известного в международных политологических словарях высшего руководящего титула, закрепляемого за президентом самого могущественного государства в мире – «Император Всея Земли». Казалось бы, императорская корона, скипетр и держава как-то не вяжутся с ковбойской шляпой «простого парня из Техаса». И Соединенные Штаты Америки не классическая империя, наподобие Британской, Российской, Оттоманской или Австро-Венгерской. Во всех этих империях суверенами являлись монархи-императоры, осуществлявшие абсолютистскую или монархо-конституционную форму

правления и были помазанниками на престол высшими духовными иерархами. Однако цели, задачи и методы, провозглашенные и практически осуществляемые администрацией в Вашингтоне, имеют поразительное сходство с бывшими и канувшими в лету Римской империей и Третьим Рейхом, конечно, со скидкой на масштабы и ресурсное воплощение.

Геополитические аппетиты 43-го президента США, можно объяснить лишь одним – Соединенные Штаты Америки в нынешних границах стали слишком тесными как для него лично, так и для его алчного и воинственного окружения. Президентская свита в Вашингтоне примеряет императорскую корону на голове их нынешнего президента. Взятая на прокат в Лондоне корона Британской империи, проходит проверку в Вашингтоне у англосаксонских заокеанских родственников. Джордж Буш отбросил ограничения, которые сдерживали сорока двух американских президентов до него - в том числе и его отца.

Подобно римским императорам, осуществлявшим управление захваченными территориями с помощью прокураторов и консулов, президент Буш 6 мая 2003 года назначил нового главу гражданской администрации Ирака. Им стал Пол Бремер, карьерный дипломат, ранее возглавлявший в госдепартаменте США отдел по борьбе с терроризмом. В качестве главы американской администрации в Ираке Пол Бремер сменил генерала Джея Гарнера, главу департамента реконструкции и гуманитарной помощи – именно так официально называется временное иракское правительство. Джей Гарнер не продемонстрировал жестких и профессиональных качеств «смотрящего» в послевоенном Ираке и должен был уступить место более подходящему для этой роли назначенцу. Американские политические наблюдатели заметили, что ключевым фактором, повлиявшим на выбор кандидатуры Пола Бремера, явилась его давняя дружба с Дональдом Рамсфелдом во время работы в администрации президента Рональда Рейгана. Пол Бремер исполнял обязанности руководителя отдела госдепартамента и советника президента по борьбе с терроризмом, а нынешний шеф Пентагона занимал аналогичный пост, но отвечал за контроль за вооружением. Наблюдатели отметили и такой факт, что официальное объявление о назначении Бремера президент Буш сделал сразу же после совещания с Дональдом Рамсфелдом.

61-летний Пол Бремер считается специалистом по борьбе с терроризмом и одним из идеологов лагеря «ястребов». Он известен своей близостью к бывшему госсекретарю Генри Киссинджеру и являлся сотрудником его консалтинговой компании «Киссинджер Ассошиэйтс». Кроме того, Пол Бремер прославился тем, что за год до 11 сентября 2001 г. выступил с предсказанием, что в Америке может произойти теракт, сопоставимый с Перл-Харбором. С июня 2002 года Пол Бремер входил в совет по внутренней безопасности при президенте США.

Джордж Буш-младший пытается сейчас достичь уязвимой с моральной точки зрения цели: приобщиться к имперскому бизнесу и стать правителем в постсаддамовском Ираке вначале через американского генерал-губернатора, отставного солдата Джея Гарнера, а в последствии - через Пола Бренера. По сообщению британской газеты «Гардиан» Вашингтон планирует создать в Багдаде 23 министерства, во главе которых будут поставлены американцы. С такой прямой, непосредственной формой иностранного правления мир не сталкивался с

последних дней существования Британской империи. Это – радикальный отход от всего, во что Америка так долго верила.

Как это не может показаться странным, ряд политических обозревателей называют эту войну антиамериканской. Антиамериканской в том смысле, что она идет в разрез с традиционной военной политикой Америки, вызывая тем самым неприятные ассоциации с эпохой маккартистской охоты на «красных ведьм», и искоренением всех заподозренных в антиамериканской деятельности, и в первую очередь коммунистов-агентов Кремля. Однако для многих политиков за пределами США проблема с этой войной не в том, что она антиамериканская, а в том, что она слишком американская.

Такая оценка остается несправедливой по отношению к Америке и всей ее истории. Она исходит из того, что администрация Буша представляет всю Америку во все времена, тогда как на самом деле справедливо обратное. Именно нынешняя администрация и развязанная ею война **не являются типичными для США**. Напротив, почти по всем параметрам они являются исключением из американских правил.

Уместно вспомнить, что Соединенные Штаты возникли в ходе вооруженного восстания населения колоний на восточном берегу Северо-Американского континента против притеснений со стороны колониальной администрации Британской империи. Рожденная в войне против ненавистного британского диктата, олицетворением которого был английский король Георг III, Америка все еще подсознательно считает себя другом каждого, кто пытается сбросить иностранного оккупанта.

Путь греческой империи Александра Македонского, римской империи Нерона и британской империй всех существовавших ранее монархов никогда не был привлекательным для Америки. Большую часть прошлого века, США старались держаться подальше от структур официальной имперской государственности (считается, что оккупированные Филиппины были прискорбным исключением). Глобальную, а тем самым почти имперскую, ответственность Америка была вынуждена возложить на себя после окончания Второй мировой войны в 1945 году на территориях побежденных фашистских империй - Германии и Японии. Однако, если принять во внимание геополитические устремления Америки, то она не пыталась стать правящим наместником-гауляйтером на заморских территориях, хотя была не против там, где только представлялась возможность, утвердить свой звездно-полосатый флаг на флагштоках военных баз, торговых и культурных миссий. Традиционная американская политическая мысль всегда приветствовала свое влияние в мире с помощью всевозможных местных продажных марионеток и доверенных лиц. В то время как официальное имперское правление для Соединенных Штатов Америки всегда было чуждо.

Однако из сказанного выше не следует, что существует некий застывший единый американский идеал или единая внешняя политика США, проводимая без отклонений со времени священного для Америки 1776 года. Напротив, есть несколько конкурирующих традиций, каждая из которых может проследить свои истоки от основания республики. Но удивительно то, что война, которую провел в Ираке Джордж Буш, нарушает все вместе и каждую из них в отдельности. Наверное, самым известным является призыв «великого американца» - президента Томаса Джефферсона к Америке: не только отказаться править другими

народами, но и вообще избегать вмешательства в их дела. Джефферсон не хотел никаких «принудительных альянсов».

Если Америка хочет экспортировать свой идеал свободы, она должна делать это не силой, но прежде всего мощью своего собственного примера. Джон Куинси Адамс (единственный до Буша-младшего сын президента, тоже ставший президентом), блестяще сформулировал это, когда провозгласил, что Америка «не пойдет искать за своими пределами чудовищ, чтобы их уничтожить». К сожалению, это предостережение Джона Адамса вовсе было не знакомо Бушу-младшему, когда он принимал решение о свержении Саддама.

Традиция последователей Томаса Джефферсона, которую нарушила операция «Свобода для Ирака», не является единственной. В 2002 году американский историк Уолтер Рассел Мид вычленил три школы внешней политики США. Анализ их постулатов показывает, что все они одинаково несовместимы с этой войной.

В своей внешнеполитической классификации Уолтер Мид называет гамильтонианцами (т.е. последователей Александра Гамильтона) тех, кто стремятся создать международную систему с сохранением в ней баланса сил. Признание этой идеи равносильно признанию наличия в мире сообщества равных участников международных отношений без абсолютного господства какого-либо из них. В связи с этим, президент Буш определенно не является последователем Александра Гамильтона, поскольку его стратегия национальной безопасности в 2002 году откровенно запрещала появление держав, равных Соединенным Штатам,.

В свою очередь, сторонники президента Джексона (джексонианцы) всегда определяли американские интересы «изоляционистски». Они не видели смысла тащиться за «тридевять земель» и вторгаться в страну, которая не представляет прямой, непосредственной угрозы США. В связи со сказанным, президент Буш бросает вызов также и Эндрю Джексону.

Наконец, президенту Вудро Вильсону и его сторонникам-вильсонианцам всегда была по душе идея распространения Соединенными Штатами демократии вместе с правами человека и наций по всему миру. И вполне вероятно, что нейтрализация Саддама и освобождение народа Ирака от тирании могло бы у них найти одобрение. Но Вильсон был отцом-основателем Лиги наций, и его бы очень расстроило как демонстративное неуважение Вашингтона к ООН, так и отсутствие у США международной поддержки в этой войне.

Все сказанное выше, позволяет вынести своеобразный приговор антиамериканской деятельности администрации Буша. Сегодняшний Вашингтон отвернулся не только от разных мудрых идей, которые руководили Соединенными Штатами со дня их основания, но и от той модели, которая определяла американскую внешнюю политику после 1945 года. Сейчас, многие американские политики, журналисты и обозреватели, взапуски перебивая друг друга, развенчивают существующие международные организации, включая профранцузские или проевропейские, обвиняя их в антиамериканизме и даже предательстве альтруистической Америки. Однако все они забыли, что большинство этих структур были порождением американской демократической мысли.

Среди них: НАТО – стеновой хребет евро-американского атлантизма, Международный валютный фонд (МВФ) и Мировой банк (МБ) – фундамент глобальной финансовой системы, оформленной в Бреттонвудском соглашении (1944 г.), или самая влиятельная в мире

Организация объединенных наций (ООН) – штаб народов Земли, международная демократичность которой явилась щедрым американским подарком всему миру с роскошным стеклянным небоскребом в Нью-Йорке. Каждый президент от Рузвельта до Буша-старшего испытывали глубочайшее уважение к этим международным институтам. В связи с этим, разумно и справедливо сделать попытку изменить их, чтобы они были лучше приспособлены к требованиям 21-го века. Но утопить их в сознательном сокрытии истории или насмешках над нею – равносильно извращению или даже предательству американского идеала.

Любая идея незваного, долговременного и масштабного вторжения звучит также не традиционно по-американски. Уважая свою историю, Америка твердо верит в принцип государственного суверенитета и отказывается от любых скоропалительных новшеств, которые могут поколебать ее юрисдикцию в ее же собственных делах. Отсюда и противодействие созданию Международного уголовного трибунала, игнорирование решений Киотского протокола по охране окружающей среды и, по большому счету, любых международных договоров, которые могут урезать хоть в чем-то национальные интересы США. Эгоистичная Америка обеспокоена только своим суверенитетом. А вот суверенитет Ирака американским вторжением радостно нарушается. Оправдание этой асимметрии озвучено бывшим чиновником в аппарате президента Клинтона Филиппа Боббита, утверждающим, что суверенитет «конфискован» режимами, которые душат свои собственные народы. Боббит не видит противоречия в том, что США, считая священным свой суверенитет, ведут войну, которая перечеркивает чужой.⁽³⁾

Американцы, которые дома протестуют против малейшего вмешательства государства в личные дела, полны решимости управлять жизнью людей в другом полушарии планеты. В американском штате Нью-Хэмпшир на номерных знаках автомобилей написано: «Живи свободным или умри», а девизом штата является лозунг «Не «наезжай» на меня». И парадокс в том, что американцы – чья страсть к свободе так велика, что они серьезно говорят о необходимости иметь оружие на случай, если когда-нибудь придется воевать против своего же правительства – считают, что иракцы будут рады военному правлению иностранной державы.

Рассуждать в Америке о подобных двойных стандартах сейчас небезопасно, ибо вас немедленно заклеймят союзником Саддама или предателем. «Кто не с нами, тот против нас» – одна из любимых фраз в многочисленных воинственных выступлениях президента Буша. Пределы допустимого в дискуссиях сейчас резко сузились вместе с гражданскими свободами, которые подверглись «выволочке» во время войны с терроризмом после 11 сентября. Вас могут счесть нарушителем федерального закона под названием «Закон о патриотизме» или обвинить в недостаточной любви к Америке. Появилось что-то маккартистское в атмосфере, которую породила эта война. Вчера еще воинственные и крикливые демократы стали сейчас слишком пугливы, чтобы достойно носить имя оппозиции. Национальные дебаты благополучно умерли. В Америке наблюдается помутнение демократического сознания. В итоге, чистопородный, стопроцентный американец Буш превращается в символ антиамериканизма.⁽³⁾

На страницах газеты «Либерасьон» эксперты Французского центра социальных исследований Жак Сапир (директор Французского центра социальных исследований) и Морис Годелье (антрополог, старший

научный сотрудник того же центра) сформулировали свое понимание новой внешнеполитической доктрины администрации Вашингтона: «Американская администрация провозгласила новую доктрину, в которой **«цель определяет союз»**. Эта доктрина позволяет США выходить за ограничительные рамки международных коллективных структур» .⁽⁴⁾

В своей статье они подчеркивают, что, администрация Буша взяла на вооружение принцип **«интервенционистского изоляционизма»**, который оправдывает развязывание превентивных войн. По мнению экспертов, Джордж Буш «поддерживает тесные связи с христианскими фундаменталистами», которые являются сторонниками **мессианской** роли США на Ближнем Востоке. В статье, в частности, отмечается: «Поведение администрации США, начиная с 11 сентября 2001 и до начала войны с Ираком, вызывает серьезную обеспокоенность, основанную на фактах, изложенных в международной прессе. За минувшие месяцы администрация США сделала немало заявлений, которые оказались ложными по своей сути. Так, Вашингтон заявил о причастности Ирака к распространению зараженных писем, однако позже ФБР США доказало, что штаммы смертоносных бактерий были похищены из американской военной лаборатории. Кроме того, администрация Буша заявляла о сотрудничестве Ирака с «Аль-Каидой», однако американские спецслужбы публично признали, что доказательств такого сотрудничества обнаружено не было. Американская администрация также распространяла заявления об иракском арсенале оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако глава группы инспекторов ООН Ханс Бликс в свое время отверг это утверждение, подчеркнув, что угроза иракского ОМУ, о которой говорилось в этих заявлениях, преувеличена. Так что даже в случае, если англо-американские войска все-таки обнаружат на иракской территории химическое или биологическое оружие, эта информация будет вызывать сомнения вследствие предыдущих ложных заявлений Вашингтона.

Чтобы обосновать войну против Ирака, США постоянно меняли аргументацию. От разговоров о нарушении Ираком резолюции ООН 1441 американцы перешли к разоблачению диктатуры Саддама. Однако США слишком долго терпели и поощряли эту диктатуру, чтобы взять на себя роль «освободителей». Никто из здравомыслящих политиков не сомневался в том, что иракский режим являлся жестокой диктатурой. Но в то же время доказательств того, что после десяти лет эмбарго эта страна создавала реальную угрозу миру, представлено не было.

Шок от терактов 11 сентября, а также массовый психоз, вызванный зараженными письмами, позволили президенту Бушу-младшему оправдать создание в США «суперминистерства» под названием «министерство внутренней безопасности», а также введение ограничений на права граждан. В результате этих мер пострадали, прежде всего, принципы правового государства. В свою очередь, слабая реакция на тяжелые условия содержания заключенных на американской базе Гуантанамо свидетельствует о молчаливом согласии на грубое нарушение прав человека. Принадлежность рядового американца к этнической группе, исповедующей ислам, может стать причиной для обвинения в антиамериканизме. Этот «антагонизм» этнических отношений позволяет предположить, что завтра состояние внешней войны может дополниться этническими конфликтами уже внутри самой Америки.

Президент США стал глашатаем **мессианства**, и в результате впал в соблазн исполнить роль **МЕССИИ**. Джордж Буш-младший

поддерживает тесные отношения с христианскими фундаменталистами, которых роднит с ультраортодоксальными еврейскими кругами мессианское видение американской политики на Ближнем Востоке. Нынешний президент США одновременно несет в себе черты неоконсерваторов и христианских фундаменталистов. Идеологией этого союза стал так называемый **«провиденциальный изоляционизм»**, рассматривающий окружающий мир сквозь упрощенную **формулу борьбы Добра со Злом**, а не в его многообразных проявлениях. Эта идеология соединяется с сильным всплеском патриотизма, наблюдавшимся в стране после терактов 11 сентября. В целом, философия Буша - это соединение **Божественного провидения с изоляционизмом**. Однако данный изоциренно противоречивый изоляционизм включает в себя и интервенционизм, предусматривающий ведение превентивных войн.

Как было сказано выше, американская администрация провозгласила новую доктрину, в которой «цель определяет союз». Эта доктрина позволяет США выходить за ограничительные рамки международных коллективных структур. Союзники США уже испытали эту доктрину на себе. Так, американцы называют британского премьера Тони Блэра самым верным союзником, однако одновременно глава Пентагона Дональд Рамсфелд заявляет, что США способны вести войну и без участия Великобритании. То есть интервенционистский изоляционизм не знает ни союзников, ни вассалов. Он видит в них только инструменты либо сил Добра, которыми можно злоупотреблять, либо сил Зла, которые необходимо уничтожить.

Страны Центральной и Восточной Европы, поддержавшие войну США в Ираке, даже не обсудив этот вопрос со странами-членами Евросоюза, совершили трагическую ошибку. Они превратились в инструменты политики, которая будет игнорировать интересы этих стран всякий раз, когда требования последних вступят в противоречие с принципами изоляционизма. ⁽⁴⁾

Написание настоящей книги в значительной мере было обусловлено реакцией автора на внешнеполитические события прошедших полутора-двух лет с точкой отсчета - 11 сентября 2001 г. Была ли атака на США глобальной провокацией в стиле «поджог Рейхстага» и «Перл-Харбор», или это был устрашающий теракт, подготовленный исламскими фундаменталистами, в соответствии с официальной версией Белого дома, - для мировой общественности до сих пор (а может быть и навсегда) остается загадкой.

В независимости от признания различными религиями мира богочеловеческой сущности Христа, современное человечество писало свою историю по календарю, ведущего начало от рождества Христова.

В календаре 21-го века стрелки передвинуты на восемь часов сорок пять минут от 11 сентября 2001 года по нью-йоркскому времени, когда пассажирский «Боинг» врезался в Северную башню Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Мир начал жить по новому летоисчислению, введенному во времена правления «Императора Всея Земли» Джорджа Уолкера Буша-младшего.

Ссылки:

- (1) Bureau of International Information Programs, U.S. Department of State, 2.05.2003.
 - (2) «Le Point», Dominique Audibert, 11.04.2003.
 - (3) «The Guardian», Jonathan Freedland, 02.04. 2003.
 - (4) «Liberation», Jaque Sapir, et al, 28.03.2003.
-
-

ЧАСТЬ 1 ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО НА ПОТОМАКЕ

Глава 1 Хозяин Овального кабинета

«Мой дед Прескотт Буш считал, что самый непреходящий и важный момент в жизни любого человека наступает, когда он слышит призыв общественного служения и отвечает на него. Деньги и материальные блага в конечном итоге не являются мерилем жизни, считал он, и если они у вас есть, то ценой их обладания должно стать служение обществу».

Джордж У. Буш, из автобиографической книги «Время, которое всегда с тобой»

«Династия достается в наследство. Мы унаследовали доброе имя, но нельзя унаследовать голоса избирателей. Их надо заслужить».

Из интервью Джорджа Буша-младшего журналу «Тайм», 2000 г.

«Я уверен, что люди и рыбы могут вести мирное сосуществование».

Из высказываний Джорджа Буша-младшего, Сагино, 29 августа.2000 г.

Биография 43-го президента США. В американской истории Джордж Уолкер Буш-младший стал 43-м президентом Соединенных Штатов Америки. С 20 января 2001 года начался отсчет времени его президентства. До своего избрания на этот высокий пост Джордж Буш, являясь 46-м губернатором штата Техас, завоевал репутацию стойкого консерватора, проводившего политику, основанную на принципах